

КУЛИГИНА Светлана

Амурская область, Тамбовский район,
село Тамбовка

Любаша и гигантский Лебедёнок

Сказка

НА КРАЮ маленького городка, там, где начинались загородные сопки, розовые от цветущего багульника, произошло землетрясение. Оно было таким незаметным, что если бы одна курчавая сопка не развалилась на две неравные части, люди так и не узнали бы о постигшем их бедствии. Когда рассеялось густое облако пыли, из трещины в сопке показалась большая серая голова, издали напоминающая петушиную. Голова улыбалась и водила большими глазами в разные стороны.

— Привет! — промолвило странное существо и выпрыгнуло из недр сопки на поляну.

Если бы вы увидели это событие своими глазами, то сразу бы поняли, что из сопки вылез самый настоящий динозаврик — детёныш большого древнего ящера. Но как он здесь оказался?

Очень даже просто: в конце улицы Нагорной учёные давно нашли древнее кладбище динозавров. Любой городской учитель может это подтвердить! Люди выкапывали здесь доисторические кости и отправляли их в музей.

— Но как наш динозаврик оказался живым? — спросите вы. На этот вопрос даже самые умные академики не смогли бы ответить. Я скажу так: в природе случилось чудо!

Динозаврик, выпрыгнувший из многовекового убежища, выскочил на просторную улицу, полную машин, и зашагал в центр города.

— Как же все обрадуются, когда увидят меня, живого динозавра! — думал он, подпрыгивая от восторга.

На перекрёстке ему встретился маленький мальчик с мамой.

— Мама! Смотри, настоящий живой динозавр! — закричал малыш.

— Привет, друг! — отозвался динозаврик.

— Какой ещё динозавр? — усмехнулась мама, — сынок, все древние ящеры давно вымерли, а это...всего лишь ростовая кукла!

— Кукла? — обиделся динозаврик.

— Мама, но какая же это кукла? Смотри, он умеет разговаривать! — возразил малыш.

— Сейчас все игрушки говорящие! — проворчала мама и повела сына в сторону большого дома.

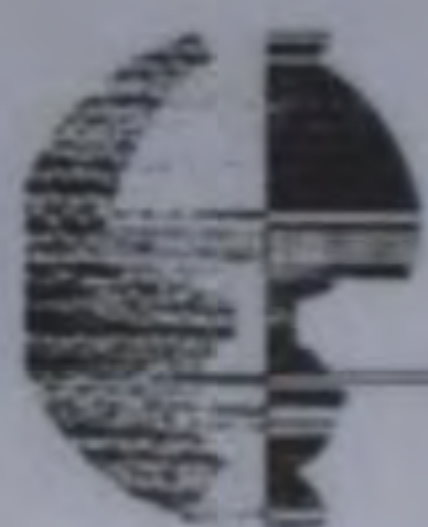
Динозаврику стало грустно. Он дошёл до центра города, но никто не обращал на него внимания. Слоняясь по улицам, он подходил к людям, но они называли его — то надувной игрушкой, то ростовой куклой. Целый день бедный динозаврик гулял по городу, он проголодался и не знал, где можно переночевать. Приближался вечер, накрапывал холодный дождик. Бедняга добрёл до городского парка, уселся рядом со скамейкой и стал наблюдать за беззаботными детьми. Несмотря на дождь, они увлечённо играли в мяч.

— Ух ты! Живой динозаврик! — к лавочке подбежала девочка с голубыми бантиками.

— Я не динозаврик, я ростовая кукла, или надувная игрушка...

— Кто тебе сказал? Ты самый настоящий динозавр! Это же понятно любому нормальному человеку! — девочка обняла его за шею и поцеловала.

— А меня никак не зовут, — прошептал динозаврик, — а ещё я хочу есть! И мне негде переночевать.

— Хочешь мороженое? — девочка протянула ему свою порцию эскимо. — Ешь, это очень вкусно. А я, кажется, кое-что придумала. Идём!

Дождь кончился, и из-за сердитой тучки выглянуло яркое солнце. Девочка и динозаврик отправились в путь. Вскоре они подошли к большому старинному дому на берегу реки.

— Смотри, это институт палеонтологии!

— Палиа... чего? — переспросил динозаврик.

— Палеонтология — это такая наука, нам в школе рассказывали. В институте работают учёные, которые исследуют динозавров. Они обрадуются и возьмут тебя к себе жить.

Пока Любаша бегала в институт, динозаврик сидел на большом пушистом газоне. Дверь распахнулась, и из красивого здания института вышли человек десять седых профессоров. Они подбежали к ископаемому животному и закричали:

— Динозавр! Живой! Это же настоящий Олоротитан Архаринский! Самый настоящий!

— Олоро... кто? — удивился динозаврик.

— Олоротитан Архаринский — это вид динозавров, обитающих именно в наших местах — пояснила Любаша. — Олоротитан — в переводе означает «гигантский лебедь». Это нам в школе рассказывали.

— Какое красивое имя! — обрадовался динозаврик.

— Вот тебе и имя: будешь у меня Лебедёнок! — захлопала в ладоши девочка. — Дяденьки, возьмите его к себе жить. Он у нас совсем-совсем бездомный.

— Мы, конечно, были бы рады, — пожал плечами главный профессор, — но наш институт занимается только вымершими животными. А он у вас ... живой!

— Он вымерший! — ответила девочка.

— Я согласен, вымерший. Но живой! Очень сожалею. Попробуйте обратиться в зоопарк.

Любаша и Лебедёнок пошли по набережной реки в сторону зоопарка.

— Не расстраивайся, Лебедёнок, — повторяла девочка, — мы обязательно что-нибудь придумаем.

Друзья подошли к воротам зоопарка. Калитка была уже заперта, но охранник позвал директора. Тот вышел на улицу и взглянул на динозаврика.

— Вот это да! Живой динозавр! — удивился директор.

— Это детёныш Олоротитана Архаринского, — похвасталась Любаша, — так что, берите его к себе жить.

— Видите ли, — замялся директор, — мы принимаем только живых зверей. А он, как бы так сказать... вымерший!

— Какой же я вымерший, если я живой! — возмутился Лебедёнок.

— Живой! Но всё равно вымерший! — сердито отрезал директор и захлопнул дверь.

В этот момент у Любаши зазвонил телефон. Из трубки слышался голос мамы.

— Любаша! Что случилось? Мы с папой тебя потеряли. Уроки давно кончились!

— Мамочка, не волнуйся. Мы скоро приедем!

— Ты не одна? — спросила мама.

— Со мной живой динозаврик. Ему совсем негде жить.

— Очень хорошо. Только поторапливайтесь — скоро стемнеет. Да и ужин остывает.

— Бежим на автобусную остановку! — сказала Любаша динозаврику. — В нашем городе есть такое замечательное местечко — Чигири. У нас там дом и огород.

Друзья побежали в сторону остановки. Но вскоре Лебедёнок остановился и опустил голову.

— Любаша, я не влезу в автобус. Да и твои родители меня прогонят...

— Глупый! Они очень обрадуются, когда увидят настоящего динозавра. А вот насчёт автобуса, ты, пожалуй, прав, — Любаша оглядела гигантского Лебедёнка.

— Садись ко мне на спину, и мы сами добежим до Чигирей! — придумал динозаврик.

Дорога до Чигирей была заполнена машинами. Мало кто из водителей обратил внимание на бегущего по обочине динозавра. На спине ящера сидела девочка с голубыми бантиками. На следующий день во дворе Любашиного дома кипела работа: папа строил огромную будку с окошечком, похожую на курчавую сопку. Это был дом для Лебедёнка. Дом получился уютный и тёплый.

Так Лебедёнок поселился в Чигирях. По утрам он возил Любашу и её одноклассников в школу. После занятий в школе начинались кружки и секции, нужно было поторавливаться, чтобы всех доставить вовремя. Однажды у Любашиных родителей сломалась машина, и динозаврик всю неделю возил папу на работу, а маму в разные магазины.

Лебедёнок вырос и превратился в гигантского динозавра — Лебеда. Все его очень любили, и никто больше не называл гордого Лебеда надувной игрушкой или ростовой куклой.

Операция «Бурхановка»

Фэнтези

ГОРШКОВ и Паровозов, ученики средней школы № 27, по своему обыкновению прогуливали английский язык. Они шагали через школьный двор по направлению к старым гаражам. Там, на берегу грязной речушки Бурхановки, двоечники расположились на солнцепёке и достали из портфеля пирожки с капустой.

— Балдё-о-ож! — Горшков улёгся на нежную майскую травку и откусил сразу полпирога.

— Хорошо! — подтвердил Паровозов.

На траву он падать не собирался, просто стоял на песчаном бугорке и смотрел на поросшую тиной и другими разными водными растениями речушку. Кроме травянистых растений в ней было много интересного: по мутному водяному потоку плыл разный мусор: пустые бутылки, пластиковые стаканы, разноцветные пакетики. У берегов скопилось и кое-что посерьёзнее — старый сапог, бурая тряпка, бывшая когда-то мужской курткой, обломки от старого пылесоса. Горожане не очень-то ценили свою живописную речку: уже много лет они кидали туда всё, что было им уже не нужно. Паровозова это несколько не удивляло: он сам не раз выкидывал в общую свалку какую-нибудь тетрадь с двойкой или пакетик из-под семечек.

— Гляди, Горшок! — восьмиклассник загоготал так, что в средней школе № 27 учащиеся восьмого «Г» класса посмотрели в окно.

Горшков подскочил и уставился в сторону противоположного берега.

— Вот это жаба! Дремлет, что ли? Погоди-погоди, сейчас я тебя разбужу...

Что же так удивило наших резвых двоечников? В зелёной ряске на самой поверхности воды распласталась лягушка. Она не заметила подстерегавшей её опасности — морщинистое тельце плавно колыхалось на тёплых волнах. Паровозов тут же схватил валявшуюся в кустах стеклянную бутылку и метнул в цель. Метал камни он лучше всех в школе, таким образом — бутылка попала прямо в голову старой лягушки.

— Это просто возмутительно! Нужно положить этому конец!

Голубоглазая стрекоза в белом фартучке склонилась над кроваткой, где на подушках под кружевным одеялом лежала пожилая лягушка. Голова её была перебинтована, глаза закрыты, она вздыхала и постанывала от боли и обиды. Стрекоза гладила подругу по голове и причитала:

— Ударить Луизу Карловну бутылкой по голове!?! Да и я хороша — видела, как эти два хулигана подошли к набережью, и ничего не предприняла!

Дело происходило в маленькой квартирке под одним из мостов Бурхановки вечером того же дня. В этом уютном жилище уже много лет проживала пожилая Луиза Карловна со своей подругой стрекозой Розой. Скромная квартирка состояла из одной довольно просторной комнаты с розовыми стенами, старинной мебелью и бесконечным количеством салфеток и корзиночек с живыми и сухими цветами. В небольшом серванте красовалась начищенная до блеска посуда. На столе стоял выдавший виды кофейник, в который можно было смотреться как в зеркало. В углу располагалось кресло-качалка, у входа деревянная лавка, а у стола выстроены старинные стулья. Внимательный посетитель сразу же угадал бы в хозяйке дома необыкновенное гостеприимство. Так оно и было. В гости то и дело приходили друзья и знакомые старой Луизы, все они жили в окрестностях Бурхановки. Сегодня Роза собрала самых близких дру-

зей: в кресле восседал старый паук Поликарп, по комнате отмерял шаги длинными ногами молодой комар Пьер. Гости находились в духе невероятного возмущения. Особенно негодовал Пьер (по природе своей был очень вспыльчив и горяч).

— Я давно хотел сказать... — остановившись посреди комнаты, произнёс он писклявым голосом, — сколько можно это терпеть? В Бурхановке, кроме нас с вами, инфузорий и дафний уже давно никто не водится! Мало того, что нашу реку завалили мусором, так ещё и разные... лю-у-уди доби-вают нас бутылками?

— Пьер, не волнуйтесь, а то у Вас снова поднимется температура... — умоляюще произнесла стрекоза.

— Нет уж, позвольте, — нервно продолжил комар. — Ещё мой прапрадед и пра-прабабка жили в этих местах! До меня дошли их воспоминания о том, что здесь никогда не было так грязно — река была полноводной, растительный мир был разнообразен. Даже рыба водилась в этих благословенных водах! И что же теперь?

— Я помню те времена, когда в Бурхановке жили выдры. У меня даже была одна подруга...э-э-э, только имени не припомню... — произнесла старая хозяйка.

Пьер почтительно покачал головой и продолжил:

— Мы, коренные жители Бурхановки, весьма и весьма озабочены обстановкой, этому нужно положить этому конец!..

Доселе безмолвный Поликарп, кашлянул и важно произнес:

— В воде снижено содержание кислорода вследствие загрязнения реки веществами интенсивно окисляющимися. Больше того, последние исследования показали наличие нитрат-ионов и ионов железа!

Все умолкли и с тревогой смотрели на паука. На минуту воцарилась тишина.

— Вот-вот! О чём я и хотел сказать! А вчера я стал свидетелем возмутительной сцены: одна молодая дама выбрасывала в Бурхановку свои старые стулья! Вы слышите? Стулья! — возмущённо пропищал Пьер.

— А я постоянно наблюдаю, как женщина в дырявом халате льёт в воду помои, — вздохнула Луиза.

— Какая гадость! — дрожащим голосом проговорила Роза и поправила свой белоснежный фартук.

— А у моей норы моют машины, и вся ядовитая вода течёт в Бурхановку. Бр-р-р...этот запах бензина... — поморщился паук.

— Всё! Пора начинать действовать! — заключил Пьер.

— Но... что можно сделать? — приподняла голову Луиза Карловна, — боюсь, мы бессильны...

— Нет! Ни в коем случае! Даже микроскопический вирус может изменить целый мир! Просто надо... надо хорошо подумать, собрать тайный совет и разработать план операции

— Операция «Бурхановка!» — воскликнул Поликарп. Все оживились.

— Значит нужно позвонить Фердинанду! — торжественно заявила старая Луиза.

Пьер вызвался лететь на дальние озёра, где берёт своё начало Бурхановка, чтобы поговорить с Фердинандом лично. Собрание одобрило это предложение — ведь, как известно, договариваться по телефону можно только в самых пустяковых случаях. Наше дело было важным и даже секретным.

Два слова скажем о новом герое. Фердинанд — жук, чёрный пихтовый усач, которого некоторые называют «стригуном» или «волосогрызom». Этот почтенный господин был уже довольно преклонного возраста. Под его командованием находилось целое войско жуков всех мастей. Ни-

каких волос он не грыз и никого не стриг — всё это были чистые сплетни. Фердинанда в городе уважали и даже побаивались.

На следующий день на восемь часов утра было назначено собрание. Луиза Карловна чувствовала себя значительно лучше: она сняла повязку и надела шляпку. Пьер и Поликарп прибыли заранее и уселись пить чай, Роза угощала их мёдом и вареньем. С некоторым опозданием в комнату ворвался жук. Он влетел таким вихрем, что в глиняном горшочке задрожала хойя и уронила свой восковой цветок.

— Фердинанд! Как я рада нашей встрече! — лягушка встала и протянула гостю свою лапку. — Ах, всё это так печально!

— Пьер рассказал мне о ваших несчастьях ... У меня было время поразмыслить. Почтенная Луиза Карловна, я кое-что придумал!

— Очень интересно, Фердинанд, выслушать твой план, — вмешался паук, — я тоже кое-что придумал. Кроме того, я могу взять на себя научное сопровождение нашей затеи.

— Отлично, дружище! — улыбнулся жук.

— И у меня есть одна идея, — подмигнула Роза, разливая гостям чай.

— Вот и прекрасно! — подвела итог хозяйка комнаты. Прошу всех за стол. Мы начинаем тайное собрание спасителей реки Бурхановка.

Шум в коморке под бетонным мостом на улице Северной не прекращался до самого вечера. Гости развернули карту города и бойко обсуждали предстоящую операцию, помечая красным карандашом какие-то места. Наконец, план был составлен и утверждён всеми участниками совета. Гости усталые, но довольные, разбрелись и разлетелись по домам.

Первым делом решили взяться за Горшкова и Паровозова. С самого утра на берегу Бурхановки кипела работа. Луиза Карловна с Поликарпом вырезали из берёзовой коры макет лягушки. Его выкрасили зелёной краской, а красной подрисовали губки. Приманку забросили в воду. Туда, где два дня назад пострадала несчастная старушка. Тем временем Роза с Пьером принесли старую алюминиевую ложку. Под перемычку положили деревянный брусочек, в черпачок входил небольшой камень. Когда Пьер прыгал на резную ручку, камень летел как раз туда, куда было нужно. Получилась метательная машина. Сначала у комара из-за малого веса не очень-то получалось метание в цель, но на помощь пришли жуки, и аппарат начал стрелять отлично. Стрекоза тоже не теряла времени: она насобираала по всему берегу камней и сложила их в кучку.

Всё было готово. И друзья заняли исходные позиции. Ждать пришлось недолго. Горшков и Паровозов выдержали только два первых урока, на третьем они уже решили отдохнуть. Как обычно, восьмиклассники спрятались за гаражами, уселись на траву и полезли в портфели за своими телефонами.

— Оба-на! — завопил Паровозов, указывая пальцем в сторону реки, — опять эта жаба! Я тебя что, не научил позавчера? Дай-ка камень крупнее, я её сейчас прикончу!

Горшков бросился искать камень. Паровозов встал, прищурил глаз, взял камень и швырнул его в распластавшуюся на воде лягушку. Но ровно через секунду в его прищуренный глаз прилетел такой же величины камень. Мальчишка взвыл и бросился с кулаками на товарища.

— Ты что, офонарел? Я тебе сейчас руки обломаю!

— Федя, это не я, — заорал Горшков и метнулся за гаражи.

— Не ты? А кто же ещё?

— Откуда я знаю? — чуть не плача простонал Горшков.

Паровозов потрогал своё опухшее веко и возмущённо посмотрел на лягушку. Она как ни в чём ни бывало качалась на волнах и ... улыбалась.

— Что за ерунда? — прошипел Паровозов.

Он поднял камень крупнее и уже со злостью метнул его в ненавистное животное. И тут же получил ответный «подарок» в другой глаз.

— Да что ж такое! Не понял...

Он швырнул ещё камень, потом ещё... Градом полетели камни в лягушку, и таким же градом возвращались они в злобных метателей.

— Бежим отсюда! — заревел Горшков.

Друзья схватили свои портфели и помчались к школе. Конец первого этапа операции обрадовал наших маленьких мстителей. Они повалились на траву и долго смеялись, вспоминая лица хулиганов и их сверкающие пятки. Начало операции прошло успешно. Но это было только начало! Дальше нужно было что-то делать с тётей Зоей. Она жила в угловом доме на улице Северной. Каждое утро женщина выходила с большим ведром на высокий бережок и выплёскивала бурые помои в несчастную реку. Тётя Зоя с удовольствием наблюдала, как в разные стороны разбегаются водомерки и с ужасом в больших радужных глазах разлетаются напуганные стрекозы. Ей нравилось смотреть на волны. По ним словно парусники плыли яичные скорлупки, а консервные банки напоминали ей буйки. Иногда тёте Зое делали замечания соседи. Она с ними не ругалась, смотрела виноватыми глазами, но продолжала делать своё «грязное» дело.

Это утро запомнилось ей надолго. Тётя Зоя с ведром в руках отправилась привычным путём к реке. День был ясным и тёплым. Женщина вскарабкалась на пригорок, и ...

замерла в ужасе. Перед ней из воды выросло жуткое чудовище, покрытое травой и тиной. Его большие красные глаза горели зловещим огнём. Существо напоминало древнего китайского дракона.

— Ты кто? — прошептала тётя Зоя.

— Я злой речной дух Бурхан! Собирайся, я забираю тебя с собой!

— Куда? — всхлипнула женщина.

— Куда-куда! На дно Бурхановки! — удивился дух.

— Но я не хочу... — заплакала тётя Зоя.

— Поздно! — заревел дракон с сильным китайским акцентом и протянул свою лапу в сторону жертвы.

Тётя Зоя выронила ведро и попыталась спастись бегством. Но тапки скользили, и ноги разъезжались в разные стороны. Она попыталась сохранить равновесие, но дорожка была такой скользкой, что удержаться было невозможно. И тётя Зоя уселась на землю. словно с ледяной горы она скатилась к воде и плюхнулась в самую тину, обрамлённую горами мусора, наваленного ею же.

— Ма-а-ама! — закричала бедная тётя и на четвереньках выползла на сушу. Она вскочила на ноги и, не оглядываясь, побежала к своему дому.

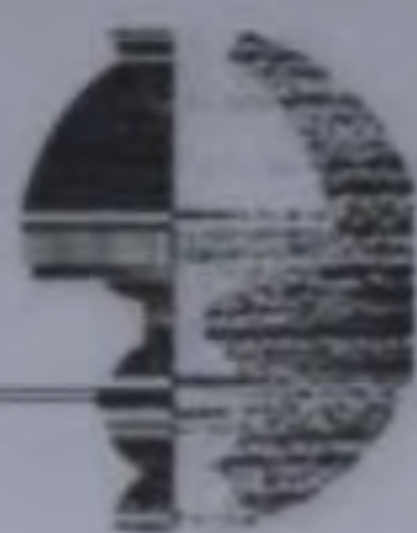
— Неплохо было придумано, — рассуждал Поликарп, посиживая в кресле-качалке вечером того же дня. — А где вы взяли такой большой кусок ткани?

— Это старый парашют, довольно ветхий и дырявый. Его когда-то тоже выбросили в реку. Мы нарисовали на нём дракона, «украсили» его тиной и бросили в воду. Жуки Фердинанда сидели под тканью, по команде взлетели и подняли её вверх.

— Мои фонарики тоже не подвели. Глаза были что надо! — засмеялся паук.

— А каков был голос Фердинанда?! Настоящий гром! — улыбнулась Луиза Карловна и посмотрела на старого

друга. Он слегка покраснел и скромно опустил глаза.

— Я старался, а мои жуки — просто молодцы, всё выполнили блестяще! Кроме того, трюк с Бурханом мы решили повторять регулярно для всех загрязнителей реки. В том числе и для тех, кто привык здесь мыть свои автомобили.

— Это прекрасная идея! — захлопала в ладошки стрекоза, — пора как следует проучить этих негодников!

— Ваши жуки пригодятся нам в следующей операции, они отличные ребята и точно не подведут! — отчеканил Пьер.

— Да-да! Передайте им нашу благодарность, — проговорила старая лягушка.

— Непременно. Мои brave молодцы уже рвутся в бой. Но я предлагаю не спешить, а тщательно подготовиться к завершающему этапу операции.

— А пока давайте пить чай! Роза испекла чудесные булочки с вишнёвым вареньем, — объявила хозяйка дома, и все двинулись к накрытому столу.

В субботу вечером молодая домохозяйка Раиса долго смотрела телевизор и легла спать поздно. Она выключила настольную лампу, завернулась в ватное одеяло и протяжно зевнула. Мысли её плыли, как лёгкие облака по ясному небу, и уже опускались в туманную дымку сна. Вдруг шорох, доносившийся из прихожей, заставил женщину насторожиться. Звук усиливался. Рая включила лампу и обмерла: по комнате дружным строем шагали... кто, как вы думаете? Правильно, её старые стулья! Они самостоятельно ходили по комнатам, не обращали никакого внимания на свою хозяйку.

— Я же их сама в Бурхановку выбрасывала! — вскрикнула Раиса и упала в обморок.

В эту ночь в дома из бурхановских вод своим ходом вернулись дырявые резиновые сапоги, деревянная полка,

старая шляпа, сотня консервных банок и стеклянных бутылок. К водителю такси — дяде Васе, ночью приползли старый руль и сломанные вилы.

В городе началась паника. Люди бегали по дворам и рассказывали об ужасных ночных происшествиях. Некоторые пытались повторно кидать в реку ожившие вещи, но они тут же выскакивали из воды и бежали к своим хозяевам. Через три дня весь мусор городским властям удалось отловить и вывезти на загородную свалку. К зловещей Бурхановке испуганные жители со своим мусором больше не подходили. И Бурхановка, расправив берега, гордо несла свои чистые воды...

Прошло несколько дней. Тёплым вечером в маленькой комнате под мостом царило настоящее веселье. Друзья сидели за столом, пили чай и громко обсуждали прошедшие события.

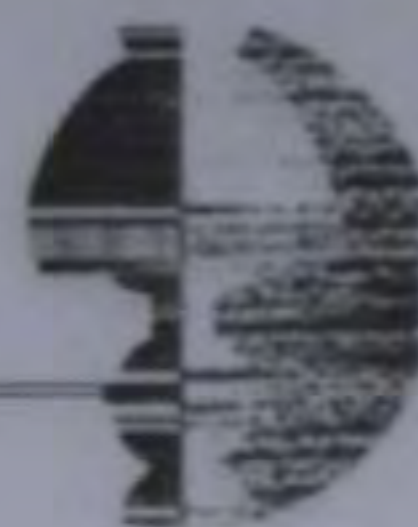
— ... И никто даже не заметил, что старые вещи двигались не сами, а на спинках бравых жуков! Нам пришлось немало поразмыслить, прежде чем прикрепить этот хлам к моим шустрым воинам. Мы использовали верёвки, проволоку, клей... Но самой удачной была идея с двусторонним скотчем, — не без гордости произнёс Фердинанд.

— А как «побежали» стулья? — поинтересовалась стрекоза.

— Очень просто, сударыня, — улыбнулся Фердинанд. — Мы с Поликарпом просверлили маленькие дырочки в ножках стульев. Затем продели в них шнурки, мои молодцы обвязали свои мускулистые тела и понесли их в дом к молодой даме. Правда, когда она рухнула на пол, пришлось вызвать скорую помощь. Но, уверяю вас, сейчас её здоровью ничего не угрожает.

— А разбитая каска к одному юному мотоциклисту прилетела прямо по воздуху! Я видел своими глазами, как

от страха он залез в свой шкаф и просидел там до утра! — засмеялся Пьер. — Жуки оказались такими сильными, что смогли поднять даже мотоциклетный шлем!

— Да, шумиху мы подняли большую... — вздохнул Поликарп. — Зато больше никто не осмелится кидать в нашу Бурхановку всякий хлам!

Все радостно закивали головами. Наконец, в разговор вступила старая лягушка.

— Дорогие мои друзья! Я никогда бы не поверила, что мы, почтенные жители Бурхановки, будем вынуждены прибегнуть к таким хулиганским поступкам... Всё это для того, чтобы спасти бедную речку! Очень жаль, что пришлось использовать обман, угрозы и даже кидать в наших противников камни. Но нам... ничего не оставалось делать...

— О, да, дорогая Луиза Карловна! Совсем ничего, ничего не оставалось... — горячо поддержал подругу Фердинанд.

— Вы не должны так переживать, — вмешался Пьер, — операция «Бурхановка» была единственным выходом! И... при её осуществлении никто не пострадал!

— Кроме Горшкова и Паровозова — шепнула Роза. И все дружно захохотали.

До самого утра в комнате Луизы Карловны горел свет. Из маленького окошка доносился смех, весёлые возгласы и звуки музыки.

А за маленьким окошком, прячась в высоких изумрудных травах, несла свои прозрачные воды тихая речушка Бурхановка...